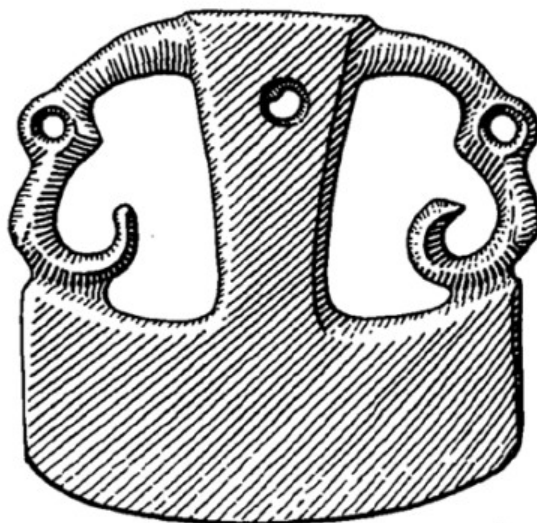

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, С. В. Красниенко

АШШЫЛ

МОГИЛЬНИК РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
в г. Шарыпово (Красноярский край)

Санкт-Петербург
2017

УДК 902.2(571.51)
ББК 63.48
В 12

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved by the Academic Board of IHMC RAS

Э.Б.Вадецкая, А.В.Субботин, С.В.Красниенко
E.B.Vadetskaya, A.V.Subbotin, S.V.Krasnienko

В 12 Ашпыл—могильник ранних кочевников в г. Шарыпово (Красноярский край).—СПб, 2017.350 с., илл.

Ashpil – burial ground of early nomads in Sharipovo (Krasnoyarsky district) — St. Petersburg: IHMC RAS; 2017. 350 p.

ISBN

Книга посвящена 5-летним (1979-1983 гг.) исследовательским работам на одном из самых крупных памятников, исследованных Сибирской археологической экспедицией ЛО ИА АН СССР в зоне строительства народно-хозяйственных объектов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК). В основу монографического исследования легли полевые отчеты авторов раскопок С.Б.Гультова, Е.Л.Кириллова, Н.А.Лазаревской, Г.Б.Здановича и небольшое количество публикаций основного руководителя полевых работ С.Б.Гультова. Наблюдения и идеи С.Б.Гультова и других исследователей нашли отражение в данной работе. Авторы предлагаемой монографии — также участники этих работ — рассчитывают, что данное издание найдет своих читателей среди археологов, историков, этнографов, всех интересующихся древней историей Сибири.

This book is dedicated to the 5-years research (1979-1983) on one of the largest monuments studied by Siberian archeological expedition of the ЛО ИА АН СССР in a construction zone of national economic objects Kansk-Achinsk fuel and energy complex (KAFEC). The basis of monographic research was formed by field reports of authors' of excavations S.B Gultov, E.I. Kirillov, N.A. Lazarevskaya, G.B. Zdanovich and a small quantity of publications of S.B. Gultov the leader of the field works. Observation and ideas of S.B. Gultov and other researchers are reflected in this work. The authors of the proposed monograph-participants of these works, as well, hope that this publication will find its readers among archaeologists, historians, ethnographers and anyone interested in the ancient history of Siberia.

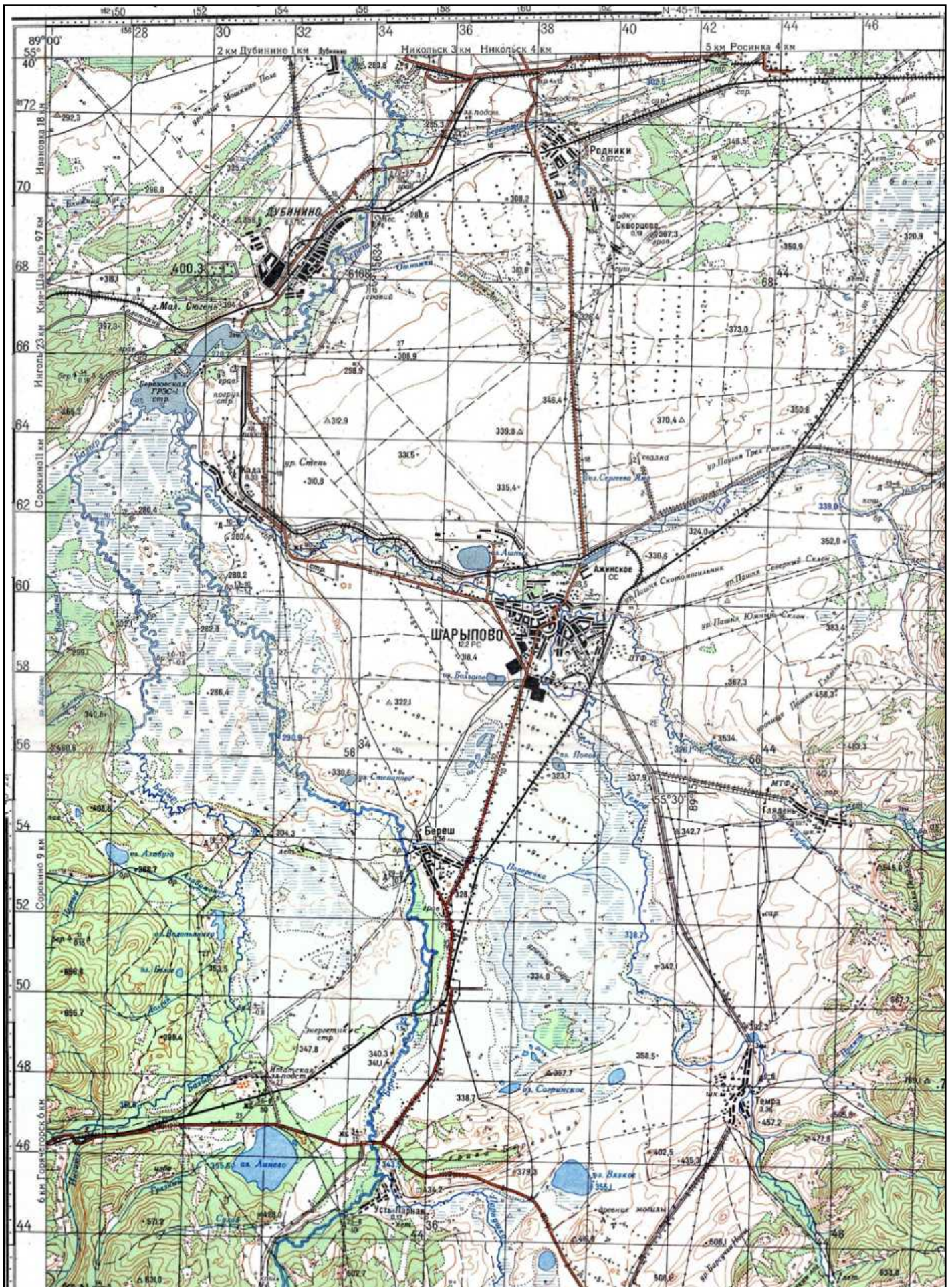
УДК 902.2(571.51)
ББК 63.48

ISBN

© Э.Б.Вадецкая, 2017
© А.В.Субботин, 2017
© С.В.Красниенко, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава I. МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК.....	11
Глава II. ОГРАДЫ И СТРАТИГРАФИЯ	37
Глава III. ПОСУДА, ИНВЕНТАРЬ И ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПИЩА	45
Глава IV. МОГИЛЫ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД	63
Глава V. МЕСТО МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ В РЯДУ ПОЛНОСТЬЮ РАСКОПАННЫХ ПАМЯТНИКОВ РАЗВИТОГО ЭТАПА ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	70
Глава VI. АНДРОНОВСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ.....	83
Глава VII. РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ДАТИРОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ.....	95
Приложение №1. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНО-ФЛЮОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА СПЕКТРАЛЬНОГО СОСТАВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ МЕДИ МОГИЛЬНИК АШПЫЛ.....	102
Приложение №2. ОТЧЕТЫ О РАСКОПКАХ НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ 1979-1983 гг.....	104
О СЕРГЕЕ ГУЛЬТОВЕ	105
С. Б. ГУЛЬТОВ (1979)	107
С.Б. ГУЛЬТОВ (1980)	114
Е. Л. КИРИЛЛОВ (1980).....	127
Н. А. ЛАЗАРЕВСКАЯ (1980).....	129
С. Б. ГУЛЬТОВ (1981)	131
Е. Л. КИРИЛЛОВ (1981).....	149
Г. Б. ЗДАНОВИЧ (1982).....	159
С. Б. ГУЛЬТОВ (1982)	177
С. Б. ГУЛЬТОВ (1983)	185
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	204
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	205
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	210
ПЛАНЫ, КЕРАМИКА И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ.....	<i>таб. с 1 по 140</i>

Топографическая карта N-45-23. Шарыпово. 1 : 100 000 (фрагмент). 1984 г.

Район ракопок могильника Ашпыл, современное состояние. Съемка из космоса.

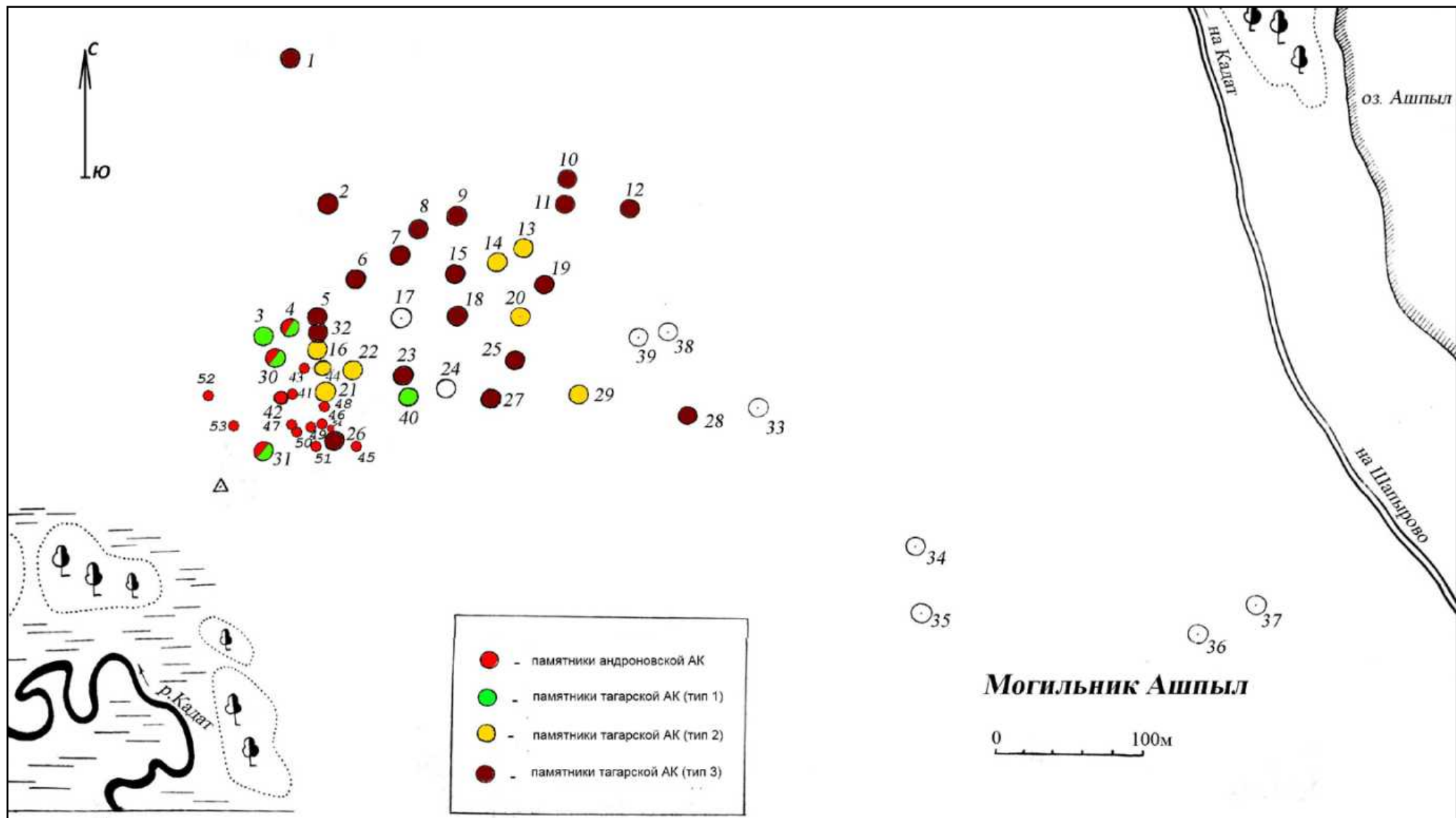

Схема могильника Ашпыл с хронологией памятников.

ВВЕДЕНИЕ

Публикация материалов пятилетних раскопок полностью исследованного разновременного курганного могильника Ашпыл в первую очередь имеет цель включения в научный арсенал весьма значительного по объему массива данных по погребальным комплексам тагарской и предшествующей ей андроновской культурам.

Полевые исследования проводились в 1979-1983 гг. Автор раскопок большинства курганов — С. Б. Гультов. Отдельные объекты изучались сотрудниками Сибирской экспедиции и кафедры археологии Челябинского Университета.

Памятник находился в Шарыповском районе, в самой северо-западной по отношению к Минусинской котловине и уже, в принципе, лесостепной долине р. Урюп, на границе Красноярского края и Кемеровской области.

Территория, где находится исследованный тагарский могильник Ашпыл, принадлежит к северной остепнённо-лесной подпровинции Минусинской провинции, охватывающей всю северную часть Минусинской межгорной котловины — Назаровскую и Верхнечулымскую котловины. В Шарыповском районе находится самая западная часть подпровинции. Граница распространения распаханых степей проходящая примерно по линии Шарыпово — Корнилово — Красная Сопка — Степноозёрка, делит территорию подпровинции на две части. К северу от этой границы была распространена северная лесостепь, характеризующаяся преобладанием сведённых к настоящему времени лиственных лесов. К югу от указанной границы имела место южная лесостепь с ковыльными степями и лесами на северных и восточных склонах гряд (по Ю. М. Семёнову; Атлас КАТЭКа 1991: 19).

Могильник был расположен на высоком правом берегу реки Кадат, в 600–700 м западнее озера Ашпыл, в 2,5 км на СЗ от города Шарыпово (см.: стр. 4-5.). При составлении топографического плана в 1978 г.¹ были зафиксированы 29 видимых насыпей, в 1979 г. при уточнении плана нанесены еще две насыпи, а при снятии насыпей курганов 16 и 5 между ними обнаружена ограда кургана 32. Как было выяснено при опросе местных жителей, территория могильника до 1941 г. распахивалась полностью. В последние годы до начала раскопок распашка производилась по краю могильного поля, при этом частично были нарушены надмогильные сооружения курганов № 10, 11, 28. На пашне были расположены лишь курганы № 1, 12, но находки фрагментов керамики и костей человека как западнее, так и восточнее могильника позволяли предполагать, что насыпи некоторых курганов были полностью уничтожены. Все насыпи курганов земляные, невысокие: от 0,35 до 1,0 м от современного уровня почвы, лишь насыпь кургана 1 превышает 1,5 м. В некоторых насыпях на поверхности были видны отдельные камни оград, чаще всего массивные, угловые.

Инструментальная съемка памятника осуществлялась в первые два года полевых исследований. В результате съемки количество курганов возросло до 40. Тогда же курганы получили свою нумерацию, которой все исследователи памятника, при подготовке полевых отчетов придерживались в последующие три года. Однако в процессе раскопок

¹ Топографический план включает в себя съемки могильника и особенностей окружающей его местности.

данные о таком количестве насыпей не подтвердились, так как часть нанесенных на инструментальный план объектов оказались не курганами, а небольшими естественными всхолмлениями, не содержащими погребальных сооружений. Ими оказались объекты, обозначенные как курганы № 17, 24, 33-39 (см.: схема на стр. 6). Еще две насыпи, (курганы № 10 и 11), целостность которых была нарушена распашкой, раскопаны сотрудниками Омского Университета в 1982 году одним раскопом и 5 могил, выявленных в процессе этих работ, получили нумерацию от 1 до 5 по насыпи кургана № 11.

За пределами указанной площадки курганов, аналогичных этому могильнику, нет, так же как нет на территории могильника оград, принципиально отличающихся от раскопанных.

В 1979 году были полностью раскопаны курганы № 16, 21-23, 26, 31.

В 1980 году были раскопаны курганы № 3-5, 29, 30, 32, 40 и четыре грунтовые могилы № 41-44.

В эти 2 года раскопки были сосредоточены в южной и юго-западной части могильника, что было связано с планами очередности строительства объектов КАТЭКа на этой территории.

В 1981 году на памятнике были раскопаны курганы № 2, 6, 7, 13-15, 19, 25, 27, 28 и 10 могил эпохи бронзы № 45-54 (9 грунтовых и 1 каменный ящик).

В 1982 году на могильнике Ашпыл были исследованы курганы № 1, 9, 11, 20.

В 1983 году были раскопаны последние курганы № 8, 12, 18.

Раскопками последнего года работы на могильнике практически завершены, так как часть их зафиксированных небольших возвышений (современная высота отдельных насыпей могильника не превышает 20 см) оказалась при проверке естественными всхолмлениями, а обнаруженный здесь ранее подъемный материал, по-видимому, относится к остаткам окончательно распаханного поселения тагарского времени. На участках, принятых нами за курганы № 17, 24 и 33-39, никаких искусственных нарушений материка не обнаружено.

Всего в могильнике раскопано 30 курганов, содержащих 71¹ взрослую тагарскую коллективную могилу и 41 детскую могилу, расположенных без исключения в восточных половинах оград или в их пределах либо сразу за оградой к востоку. Из 41 детской могилы большая часть (27 могил) сделаны в каменных ящиках, перекрытых, как правило, одной (чаще) или двумя крупными плитами. Меньшая часть детских могил, найденных в насыпях курганов (14 могил), сооружены в грунтовых ямах без каменных плит по стенкам и только сверху, и то не всегда перекрытых каменными плитами.

Относительно детских могил можно указать, что в тех курганах, где находилось только по одной могиле (курганы № 3, 13, 14, 16, 20, 21, 31), детские могилы не сооружали. Они выявлены и раскопаны только в тех курганах, в которых содержится две и более могилы вне зависимости от того находятся ли эти могилы в пределах одной ограды или оград не одна, а больше. Помимо захоронений в курганах было раскопано еще 14 безкурганых могил (№ 41-54), расположенных в юго-западной части территории, занимаемой курганами могильника и выявленных по могильным пятнам в процессе зачистки достаточно большой площади межкурганного пространства. Большую часть этих могил, без сомнения, можно отнести к эпохе бронзы — окуневскому (?) (могила № 48), андронов-

¹ Из них 3 могилы в каменных ящиках, которые либо содержали кости взрослых людей, либо были вообще без погребенных.

скому времени (могилы №41, 46, 47, 49-52) и эпохе ранней тагарской культуры (могила №45). Шесть из этих 14 могил представляют собой детские захоронения (могилы №41, 45-47, 50, 51) еще одно (детское) сооружено в каменном ящике (могила №46). В трех могилах человеческих костей нет (могилы №43, 53, 54). В одной из могил расчищены обугленные мелкие человеческие косточки — трупосожжение (могила №52).

Все эти могилы опубликованы (Гультов 1995: 31-38). Поблизости от могильника обнаружены остатки поселения с керамикой андроновского, ирменского и тагарского времени (Гультов 1983: 61).

Что касается наличия здесь более раннего могильника эпохи бронзы, следует отметить, что раннетагарские захоронения и могилы андроновского времени обнаружены как в насыпях курганов, в пределах ограды (курган №30, могила 2, курган №3, курган №4 могилы 1, 3), так и обнаружены ниже тагарских (курган №4 могила 4 — андроновский комплекс под тагарским). Автор раскопок считал, что по особенностям погребального обряда и сопроводительному инвентарю эти могилы имеют аналогии с погребением андроновского времени в могильнике близ улуса Орак и у Сухого Озера. Практически все могилы эпохи бронзы находятся в юго-западной части курганного могильника.

Помимо упомянутых, обнаружено еще одно захоронение взрослого человека в каменном ящике (курган №20, могила 2) и три впускных захоронения в тагарские коллективные могилы. Они обнаружены в кургане №7, могилах 1 и 2 и в кургане №18 могила 1. Последнее захоронение — сидячее. В связи с отсутствием в данном комплексе сопроводительного инвентаря определить время его сооружения невозможно.

В полевых и камеральных работах принимали участие большое количество специалистов. Основные же раскопки все годы осуществляли сотрудники Сибирской экспедиции во главе с С. Б. Гультовым. Несколько курганов раскопали Е. Л. Кириллов (курганы №25, 27-29) и Н. А. Лазаревская (курган №40). В раскопках могильника в разное время принимали участие и другие сотрудники Сибирской экспедиции ЛО ИА АН СССР Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, Г. Н. Курочкин, С. В. Красниенко, временные сотрудники экспедиции художники С. В. Горюнков, Э. И. Лапполайнен, Е. М. Немцева, И. Н. Киселёва, Е. М. Зарецкая, М. Н. Усачёва, З. Н. Гунин, Н. С. Прыгова, археологи Е. Г. Денисова, О. Б. Варламов, И. П. Лазаретов, специалисты ЛО ИА Н. М. Ермолова, Г. И. Зайцева, Ю. Н. Марков, антропологи, сотрудники МАЭ О. А. Суханова и А. В. Громов, палеозолог А. В. Гальченко, топограф Б. А. Попов, фотографы В. А. Локшин, Г. М. Мищенко, В. А. Гранковский, временные сотрудники, ставшие постоянными на несколько сезонов, И. И. Лебедев, И. Н. Чекулаева, Б. Г. Максименков, водители В. Егоров, В. Н. Мишин, В. Попов, А. Захаров, Г. Фокин, С. Г. Попов, отпускники, студенты, школьники из Ленинграда, Москвы, Красноярска, Шарыпово и других городов страны.

В 1982 году к полевым исследованиям могильника были привлечена экспедиция Челябинского университета под руководством Г. Б. Здановича (курганы №9, 11).

С. Б. Гультов публиковал ежегодные сведения о раскопках и дважды подробную характеристику могильника, а также указал предварительные датировки. Это было очень важно, поскольку в лесостепном районе впервые так тщательно исследовались конструкции оград курганов, их пристройки и стратиграфия могил.

Курганные сооружения образовали насыпи высотой до 1 м чаще овальные, вытянутые с севера на юг. В основании насыпей прослежены остатки оград из небольших плит, вкопанных на ребро в слой древней погребенной почвы, а простеночные и угловые

камни оград, более массивные, углублены в материк до 0,5 м. Преобладают ограды с одной — тремя пристройками. Иногда они пристроены много позже основной ограды. В оградах выкопано от одной до пяти могил. На дне могилы как правило сруб, обычно в 1-3 венца, реже в 4-6 венцов бревен. На уровне древней почвы могильные ямы как правило были перекрыты одним-двумя накатами бревен, поверх которых либо уложены черепицеобразно плитки каменного покрытия или такое покрытие отсутствует. В коллективных могилах от 4-х до 35 человек. Детские могилы — каменные ящики и ямы, размерами в среднем 1×0,5 м и глубиной до 0,5 м. Перекрыты одной-двумя плитами. Они расположены внутри оград с коллективными могилами и нередко на выкидах из них.

Несмотря на значительную ограбленность могил, в них обнаружено около 300 глиняных сосудов и более 600 изделий из бронзы и кости. Основную серию вещей составляют украшения одежды (бляшки, бусы, пронизки), бронзовые ножи (более 80 экз.), в основном дугообразные иногда с трапециевидными ручками, и костяные, преимущественно черешковые наконечники стрел (139 экз.). Значительно меньше, лишь десятками, представлены чеканы, втоки, шилья, иглы, зеркала. Встречены единичные находки: бронзовые наконечники стрел (2), кинжалы, кельты, топоры, костяные головные ножи, гривны, бляшки с изображениями оленя, пантеры, лошади и так называемые называемые «ПНН» (змеевидные предметы неизвестного назначения).

Традиционное для лесостепных могильников обилие разных категорий бронзовых изделий может служить как хронологическим маркером могил, так и избирательностью грабителей. Сам С. Б. Гультов считал, что материалы тагарского могильника Ашпыл имеют большое значение для уточнения существующих периодизаций тагарской культуры, поскольку здесь эволюция вещей и погребального обряда может быть проверена на основании стратиграфических и планиграфических наблюдений (Вадецкая, Гультов 1986: 95). Он видел, по крайней мере, два последовательных этапа существования могильника, основанием чего были большая или меньшая численность покойников, а также состав и типология бронзового инвентаря. К ранним он отнес могилы, где похоронено до 7 человек, с вещами, условно датируемыми в памятниках Минусинских степей VI-V вв. до н.э.: вкладышевые ножи, бляхи в виде свернувшейся пантеры, нож с аркой на кронштейне, проушной топор, вток-секира и, как исключение, уменьшенный чекан (Гультов 1983: рис. 2-6, 10, 14). Сосуды этого этапа стандартны: банки, горшки с округлым туловом, плошки из придонной части сосудов. К более поздним могилам он отнес комплексы с захоронениями десятков человек и следующими категориями изделий: миниатюрные чеканы, небольшие зеркала, оленные бляхи, ножи с трапециевидными ручками. Вместе со старыми формами керамики появляются новые формы сосудов: со сливами, с ручками, на поддоне, с валиком на тулове. По аналогам вещей из других лесостепных курганов С. Б. Гультов предложил датировать эти могилы IV-III вв. до н.э. Радиоуглеродные даты, казалось бы, соответствовали указанным датам (Гультов 1983: 15-21). Насколько правильно интерпретировал автор раскопок материалы могильника можно выяснить только с их публикацией, которая, к сожалению, происходит уже после смерти С. Б. Гультова.

Публикуются все материалы о раскопках могильника на основе отчетов авторов раскопок, чертежи оград и могил, рисунки вещей. Они систематизированы как по могилам, там и содержанию.